

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Уланова Екатерина Эдуардовна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный университет, факультет романо-германской филологии, кафедра теории и практики перевода, г. Краснодар, Россия, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Аннотация. Статья посвящена актуальности и целесообразности исследования невербальной коммуникации при комплексном подходе к изучению языковой личности синхронного переводчика. Обосновывается применение коммуникативно-функционального подхода к анализу вербального и невербального поведения языковой личности синхронного переводчика. Последовательно доказывается гипотеза, что невербальное поведение языковой личности устного переводчика определяется содержанием переводимого высказывания, внутренней мотивацией и интенцией переводчика (прагматическим уровнем языковой личности), а также тем, что невербальные средства могут рассматриваться как часть структурной модели языковой личности, оказывая влияние на ее вербальную репрезентацию. В качестве минимальной единицы исследования рассматривался невербальный знак (в начале, середине и завершении своего выражения) и синтагма перевода, в которой объективно зафиксирована реализация невербального знака языковой личностью. Единицы исследования извлекались методом сплошной выборки из 14 видеозаписей устных переводов общей длительностью 105 минут. В ходе исследования удалось классифицировать невербальные знаки на вегетативы и сомативы и структурно описать содержание групп кинесических сомативов, окулесических сомативов и просодических сомативов, представив семантическое содержание невербальных знаков; в составе кинесических сомативов выделена и проанализирована подгруппа комфорт-жестов. В заключении сделан вывод о перспективе дальнейшего исследования невербальной коммуникации и его значении для изучения языковой личности в целом.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, паравербалика, языковая личность, кинесика, окулесика, просодия, синхронный переводчик, сомативы.

Для цитирования: Уланова Е.Э. Исследование невербальной коммуникации языковой личности синхронного переводчика // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 193–200. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-193-200>

Research Article

STUDY OF NONVERBAL COMMUNICATION OF CONFERENCE INTERPRETERS' LINGUISTIC PERSONALITY

Ekaterina E. Ulanova, Candidate of Philological Sciences, the Kuban State University, Department of Theory and Practice of Translation, Krasnodar, Russia, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Abstract. The article is devoted to the relevance and significance of nonverbal communication in a comprehensive approach to the study of the linguistic personality of a conference interpreter. The author explains the use of the communicative-functional approach to the analysis of verbal and nonverbal behaviour of the interpreter's linguistic personality. The hypothesis of the study brings out that the nonverbal behaviour of the interpreter's linguistic personality is determined by the content of the translated utterance, the interpreter's internal motivation and intention (the pragmatic level of the linguistic personality), and it is consistently proved that nonverbal means shall be considered as part of the structural model of the linguistic personality, influencing the verbal representation of the linguistic personality. The author analyses a nonverbal sign (at its beginning, middle and end of its expression) and a translation syntagm as minimal units of study. The units of the study were collected by solid sampling from 14 video recordings of interpretation series, total study includes 105 minutes with records of nonverbal signs used by linguistic personality the interpreters participated in the study. As a result, the author classified nonverbal signs into vegetatives and somatives, and she structurally described the content of the groups of kinesic somatives, oculosic somatives and prosodic somatives, presenting the semantic content of nonverbal signs; within kinesic

somatics, the author described a subgroup of comfort-gestures. The paper concludes about the prospect of further study of nonverbal communication and its importance for the study of linguistic personality in general.

Key words: nonverbal communication, paraverbalics, linguistic personality, kinesics, oculesics, prosody, simultaneous interpreter, somatics.

For citation: Ulanova E.E. Study of nonverbal communication of conference interpreters' linguistic personality. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 193–200 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-193-200>

Долгое время изучение невербальной составляющей в языке не рассматривалось как равнозначное в контексте фундаментальных лингвистических исследований. Отношение к невербальной коммуникации в отечественной лингвистике начало меняться в последние годы XX века. Тем не менее неоспоримым является факт, что без невербальной составляющей исследования «человека говорящего» и функциональный аспект языка оказываются неполными. Изучение невербальной коммуникации в системе речевого поведения устного переводчика (здесь и далее под устным переводчиком мы подразумеваем синхронного переводчика) позволяет нам комплексно подойти к вопросу описания языковой личности (далее – ЯЛ) устного переводчика (далее – УП) с позиции взаимопроникновения вербальной и невербальной коммуникации. В условиях развития методологического аппарата наблюдения и анализа невербальных средств роль и значение невербальной коммуникации заметно возросло.

Актуальность данного направления определяется недостаточным количеством исследований, раскрывающих глубину воздействия невербальной коммуникации, её взаимосвязи с переводоведением, возрастающей ролью исследования человеческого поведения в смежных отраслях знания (лингвокультурология, социология, психология, физиология, социальная информатика, в частности искусственный интеллект, программирование). Потенциальные возможности невербального поведения в структуре поведения профессиональной ЯЛ в настоящее время практически не изучены, что является доказательством актуальности избранной темы исследования. Помимо этого, исследования вербального и невербального поведения переводчика в контексте диалогичности (М.М. Бахтин) ранее не предпринимались. Невербальной составляющей речевого поведения ЯЛ УП, особенностям функционирования невербальных сигналов в ситуации устного синхронного или последовательного перевода посвящена данная часть нашего исследования.

С точки зрения комплексного анализа специфика неречевого поведения ЯЛ остаётся нерешенной. В основе комплексного коммуникативно-функционального подхода к изучению ЯЛ находится разностороннее рассмотрение вербального и невербального поведения языковой личности устного переводчика. Суть данного подхода заключается в интерпретации невер-

бальной составляющей речевого поведения ЯЛ УП в ситуации перевода и классификации невербальных средств по функции с учетом анализа прагматики речевого высказывания. Мы считаем обоснованным и целесообразным изучение невербального поведения, принимая во внимание прагматику вербального выражения. Таким образом, невербальная составляющая дополнит структурное содержание ЯЛ и позволит лучше понять мышление, мотивы и установки искомой ЯЛ.

Гипотеза исследования заключается в том, что невербальное поведение ЯЛ УП в ситуации перевода во многом определяется содержанием переводимого высказывания, а также внутренними мотивами и интенцией переводчика. В продолжение данной гипотезы мы рассматриваем идею о том, что невербальные средства ЯЛ являются неотъемлемым её элементом и оказывают влияние на вербальную репрезентацию ЯЛ. Таким образом, мы полагаем, что невербальная коммуникация – одна из частей структуры ЯЛ, так как невербальные сигналы влияют и дополняют вербальную репрезентацию на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях, и должна рассматриваться как часть общей структурной модели ЯЛ.

В связи с этим мы представляем цель исследования как обоснование необходимости изучения невербального поведения устного переводчика в системе комплексного изучения ЯЛ, выработке методов и подходов к анализу средств невербальной коммуникации с учетом прагматики речевого выражения.

С 1980-х гг. отечественная лингвистика начинает разрабатывать терминологический аппарат для продолжения исследования в области невербальной коммуникации: предпринимаются попытки определить «невербальные средства общения», «невербальное общение», «невербальное поведение», «невербальную коммуникацию». Вводится термин «невербальное коммуникативное поведение», под которым понимают систему поведенческих норм и правил, регулирующих требования к применяемым в процессе коммуникативного акта невербальным знакам (жесты и телодвижения, мимические и визуальные сигналы), свойственным определенной социальной среде [Стернин: 48].

Исследования невербального поведения в контексте речевого поведения индивида традиционно посвящены различным ситуативным классифика-

циям, то есть принцип исследования невербальной коммуникации опирается на какой-либо из дискурсов. Подобный подход не позволяет в полном объеме изучить вопрос о взаимовлиянии вербального и невербального сообщения, степени влияния вербальной или невербальной коммуникации. Вслед за М. Latha полагаем, что невербальную коммуникацию следует рассматривать в совокупности с речевым поведением, так как ‘non-verbal communication is less structured... it is unplanned, intent, spontaneous, and it blends with speech’ (невербальная коммуникация менее структурирована... она не запланирована, спонтанна и сливается с речью) (перевод наш. – Е. У.) [Latha: 160]. В связи с этим возникла необходимость рассмотреть невербальную коммуникацию в совокупности с речевым поведением устного переводчика в различных ситуациях перевода. Полагаем, что в невербальной коммуникации раскрываются интенции говорящего, обозначается личное отношение оратора к тексту, в случае полисемии уточняется смысл высказывания.

Вслед за Т.Л. Музычук полагаем, что невербальная коммуникация должна рассматриваться с позиции диалогичности по отношению к вербальной речи. В ситуации устного перевода «невербальная трансляция сообщений происходит одновременно с вербальной, усиливая или даже изменяя смысл слов» [Музычук: 47]. Переводчик чувствует эмоции ораторов, применяет лингвокультурные и фоновые знания, анализирует коммуникативные сценарии, ценности и установки лингвокультурного сообщества и передает содержание с учётом перевода невербальной коммуникации и системы нравственных ценностей. По мнению С.В. Ивановой, система нравственных ценностей определяет характерные черты вербального и невербального поведения языковой личности и является своеобразной национальной философией [Иванова: 74–75], обуславливающей нравственный идеал, к которому и должны стремиться члены того или иного лингвокультурного сообщества.

Для целей настоящего исследования нами были отобраны 14 видеозаписей устных переводов, выполненных двенадцатью синхронными переводчиками (8 женщин и 4 мужчины, возраст 20–40 лет) – четвертьфиналистами, полуфиналистами и финалистами переводческого конкурса CosinesPi, прошедшего в 2018 году. Материалом исследования послужили 105 минут видеозаписей синхронных переводов, которые участники конкурса записывали самостоятельно, не имея возможности заранее ознакомиться с точной темой переводимого отрывка. Участниками исследования стали профессиональные устные переводчики, выпускники и студенты старших курсов переводческих факультетов. Это позволяет считать их представителями отрасли с достаточными компетенциями,

что в целом удовлетворяет требованиям нашего исследования.

Цель нашей работы потребовала применения комплексного коммуникативно-функционального подхода: структурно-семантический и функционально-семантический метод – для классификации, выделения семантического дифференциала и функции невербальных знаков; лингво-когнитивный анализ – при описании прагматики речевых и неречевых единиц исследования; контекстуальный анализ; интерпретационный анализ; индуктивно-дедуктивный метод.

Невербальная область является очень обширной и включает в себя различные направления: голос и тон – просодия, жесты и пластика – кинесика, движения глаз – окулесика, прикосновения – гаптика или такесика, положение в коммуникативном пространстве – проксемика. К кинесическим средствам принято относить мимику, жесты, направление взгляда, движения, тактильную коммуникацию. В рамках невербальной коммуникации выделяют фонационные, мимико-жестовые, пантомимические и смешанные компоненты [Зуева: 65].

Г.Е. Крейдлин выделяет две основные группы жестов с точки зрения семантики: коммуникативные и симптоматические. Под коммуникативными жестами он понимает такие, которые несут коммуникативную информацию для адресата. Данные жесты подразделяют на действительные, смысл которых заключается в указании на людей / места / события, и этикетные, применяемые в конкретном обществе в определённых ситуациях. Наблюдение за вербальными, невербальными и паравербальными маркерами устных переводчиков позволяет классифицировать типы невербальных средств, проявляющихся у профессиональных личностей в ситуации перевода. Декодирование непосредственно невербального поведения [Крейдлин: 81] способствует более глубокому познанию человеческих эмоций и переживаний в ситуации перевода.

В настоящем исследовании соматические и вегетативные реакции, вслед за учёным С.В. Валиулиной, определяются как сомативы и вегетативы [Валиулина: 99–100]. Стоит отметить, что для целей репрезентации результатов в настоящей статье мы приводим полученные данные о наиболее иллюстративных соматических реакциях.

В зависимости от того, какая часть тела была задействована в процессе устного перевода, мы сформировали группы кинесических сомативов (контролируемых движений тела), окулесических сомативов (контролируемых движений глаз) и просодических сомативов (контролируемых голосовых маркеров).

Рассмотрим подробнее состав *кинесических сомативов*:

Кинесические сомативы, наблюдаемые у переводчиков в момент осуществления устного перевода

Семантический дифференциал	Кинесические сомативы	Характеристика невербальных средств
Волнение и неуверенность	Полуоткрытый рот; Покусывание /облизывание губ	Концентрация внимания в момент восприятия и обработки звучащей речи
Ложь/неискренность	Касание лица/волос/наушников	Попытка скрыть неточность в переводе
Уверенность	Наклон корпуса/головы вперед по отношению к оратору	Концентрация внимания при подаче перевода
Уверенность и расположенность к аудитории	Улыбка	Зеркальное отражение эмоций оратора; перевод юмора
Неуверенность	Щелчки ручкой	Высокая степень волнения
Помощь в передаче смысла	Жестикуляция руками (жесты-пиктограммы)	Сопровождение смысла вербального сообщения
Логика	Жестикуляция руками (жесты-идеограммы) и головой в темп речи	Обеспечение связности вербального сообщения
Модальность	Пожимание плеч	Степень вероятности вербального сообщения

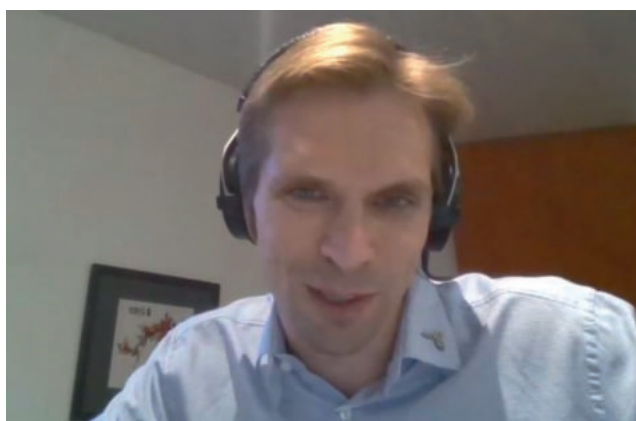

Рис. 1. Улыбка при переводе иронии (синхронный перевод)

– наклон корпуса вперед / назад / в сторону, наклон головы вниз / набок, ритмичные движения головой / корпусом / рукой в темп речи переводчика;

– жесты-пиктограммы, изображающие действие / объект, о котором идет речь; жесты-идеограммы, демонстрирующие логическое продолжение коммуникации / логическое противопоставление; опора руками на стол; пожимание плечами;

– касание кончика носа, касание наушников / микрофона, касание лица, удержание ручки в ведущей руке, щелчки ручкой;

– улыбка, поджимание губ, облизывание / покусывание губ, пожимание плечами.

Интересно, что группа кинесических сомативов представляет собой наиболее многочисленную группу невербальных средств (табл. 1). На наш взгляд, это связано с тем, что кинесическая группа является наиболее репрезентативной формой невербальных средств при психоэмоциональном напряжении. В момент осуществления устного перевода кинесические сомативы отражают внутреннее состояние человека, степень уверенности или неуверенности при подаче перевода, что является дополнительной

формой объективности результатов анализа вербального проявления ЯЛ.

В случае низкой степени уверенности при подаче перевода устный переводчик склонен использовать «жесты комфорта» (термин наш. – Е. Э.) для снижения тревожности / нивелирования стресса при пропуске релевантной информации или в случае неадекватного перевода. К таковым мы относим касание лица / волос рукой; касание наушников / микрофона, кивание головой в знак подтверждения озвучиваемого вербального сообщения. Приведем далее таблицу наиболее частотных кинесических сомативов.

При семиотической интерпретации невербальных средств важно учитывать, что каждый невербальный знак или сигнал имеют начало выражения, середину и конец. Проводя лингвокогнитивный анализ, мы определяли семантический дифференциал с учётом вербального выражения смысла.

Например, в ситуации синхронного перевода переводчик улыбается (см. рис. 1), переводя последнюю синтагму замечания основного оратора интервью – **Анны Винтур** (выделена жирным шрифтом):

(1) **Speaker-1:** [00:00:00:03] *So now we have time for a Q&A session with a couple of questions...*

Speaker-2 (Anna Wintour): [00:00:04:17] *Very intelligent questions, very intelligent questions.*

Перевод: [00:00:01:03] *Уже сейчас у нас есть возможность для сессии вопросов и ответов, очень умных вопросов и ответов* (улыбка, рис. 1).

Так, семантический дифференциал указанного невербального знака в примере 1 (улыбка) свидетельствует о понимании переводчика глубинного смысла высказывания, о прагматическом потенциале: сохранить юмор в переводе.

В процессе эксперимента мы столкнулись со сложностью оценки окулесических маркеров (табл. 2) ввиду сложности наблюдения и объективности интерпретации взгляда, движений глаз, интенсивности зрительного контакта. Значительная проблема, на наш взгляд, заключается в одновременной фиксации минимальных изменений во взгляде человека и речевого выражения с учётом индивидуальных особенностей говорящего. Мы определили группу окулесических сомативов, в которую вошли длительный зрительный контакт (или его отсутствие), движения глаз и связанные с ними движения надбровных дуг. Результа-

ты эксперимента позволяет шире смотреть на homo loquens и homo actio.

Окулесические сомативы:

– взгляд в камеру / на оратора, взгляд вверх, взгляд в сторону / вниз;

– прищур, подъем бровей, зеркальные оратору движения глаз.

Американские психологи Р. Экслейн и Л. Винтерс выяснили, что взгляд говорящего связан с процессом формирования высказывания и с трудностью этого процесса. «Когда человек формулирует мысль, он обычно смотрит в сторону («в пространство»), а когда мысль полностью готова, взгляд устремляется на собеседника. Но примерно за секунду до окончания речевого высказывания говорящий переводит взгляд на лицо слушателя, передавая слово ему и оценивая произведенное им впечатление» [Лабунская: 37].

Например, партнер, взявший слово, отводит взгляд, тем самым углубляясь в свои мысли. Слушающий в это время подает сигналы глазами, демонстрируя своё отношение к содержанию высказываний говорящего – это могут быть согласие и несогласие, радость и печаль, одобрение и порицание, восторг и гнев.

Таблица 2

Окулесические сомативы, наблюдаемые у переводчиков в момент осуществления устного перевода

Семантический дифференциал	Окулесические сомативы	Характеристика невербальных средств
Уверенность	Взгляд в камеру / на оратора	Концентрация внимания на ораторе в момент восприятия и обработки звучащей речи
Ложь/неискренность	Взгляд в сторону / вниз	Пропуск релевантной информации, неточный перевод
Подбор эквивалента	Взгляд вверх	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; перевод высказывания с нереальным (предполагаем) смыслом
Уточнение	Прищур	Конкретизация значения высказывания
Усиление значения	Подъем бровей	Субъектное экспрессивно-оценочное высказывание
Дружелюбное расположение к оратору	Зеркалирование	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлеченности в коммуникативную ситуацию

Таблица 3

Просодические сомативы, наблюдаемые у переводчиков в момент осуществления устного перевода

Семантический дифференциал	Просодические сомативы	Характеристика невербальных средств
Уверенность	Вариативная интонация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет эмоционально выделять значимые единицы коммуникации
Уверенность	Акцентная паузация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет выделять значимые единицы коммуникации при помощи акцентной паузации
Дружелюбное расположение к оратору	Зеркалирование	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлеченности в коммуникативную ситуацию
Ложь	Молчание	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации; Сильное отставание от оратора
Подбор эквивалента	Звуки-хезитации	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; Пропуск релевантной информации
Неуверенность	Невнятная речь	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации

Воспринимая речь, в которой говорится о сложных вещах, слушающие смотрят меньше на оратора, когда же трудности преодолены – больше. Вообще же говорящий в данный момент меньше смотрит на партнёра, если только для проверки его реакции и заинтересованности. Слушающий же в большей степени смотрит в сторону говорящего, как бы посылая ему сигналы обратной связи.

Определение состава группы просодических сомативов (табл. 3) производилось с использованием методов структурной лингвистики с помощью экспериментального наблюдения и спектрального анализа, выполненного на компьютерной платформе Sonix.ai (<https://sonix.ai>), позволяющей отслеживать степень уверенности произнесения, паузацию, молчание, изменение громкости и высоты голоса.

Уверенность подачи перевода определяется громкостью и тембром голоса. Как правило, аудитория доверяет более низкому голосу, нежели высокому, охотнее его воспринимает [Уланова: 72]. Глубинное погружение субъекта перевода в «звуковой ландшафт» способствует «релятивизации восприятия» [Горелов: 188], открывая возможность для импровизации в переводе. Достаточная громкость голоса отражает уверенность говорящего в смысле высказывания. И наоборот, тихий, высокий голос скорее выдаст неуверенность и сомнение в смысле произносимого высказывания.

Роль параметра «темп» в речи переводчика как со стороны исходного языка, так и со стороны самого переводчика является одной из ключевых для эффективного межкультурного взаимодействия и восприятия иноязычной речи. Об этом пишут в своих трудах Г.В. Чернов, А.Ф. Ширяев, Р.К. Миньяр-Белоручев. Так, по мнению Г.В. Чернова, при переводе темп переводческой деятельности жестко задается извне оратором (информантом), произносящим высказывание на исходном языке [Черниговский: 44].

Темп речи переводчика является условной переменной, зависящей, на наш взгляд, не только от темпа речи оратора, но и от логической связности речи и наличия прецедентных феноменов, подлежащих переводу. Если речь оратора логична, то устный переводчик применяет тактику прогнозирования, которая сокращает время на обдумывание и позволяет сократить временное отставание и поддерживать темп речи оратора.

От скорости артикулирования звуков и длительности речевого звучания зависит общее восприятие темпа речи. Таким образом, можно обозначить два вида темпа: общий (когда в общую длительность звучания монолога учитываются паузы) и артикуляционный (когда берется во внимание только длительность звучания речи говорящего без учета пауз) [Черниговский: 43]. В проанализированных видеозаписях синхронных переводов на русский язык (родной язык

для синхронных переводчиков, участвующих в исследовании) темп речи переводчика рассчитывался по формуле: $R_s [wpm] = N_w * 60 / T_s$. Для целей настоящего исследования мы рассчитывали полный темп с учетом артикуляционных особенностей переводчика и межфразовых пауз.

Следовательно, чтобы рассчитать численное значение полного темпа речи R_s [words per minute / wpm], нужно разделить общее количество слов в произнесенном тексте N_w [Number of words] на длительность его звучания T_s [Time seconds / Ts]:

Рассмотрим на примере: синхронный переводчик за время осуществления перевода (443 сек., или 7 мин. 23 сек., что составляет среднюю длительность видеофайла в нашем эксперименте) произнёс 970 слов. Следовательно, темп его речи равен 131,3 сек., что соответствует среднему темпу речи на русском языке.

Главным индикатором эмоций в словах, вводящих реплики диалога, является маркер интонации, поскольку просодические элементы интонации (тон, тембр, темп) – основные средства обозначения эмоционально-экспрессивных оттенков речи на русском языке, и маркер психоэмоционального состояния, поскольку он определяет (проектирует, манифестирует) эмотивные смыслы базовой эмоции через пространственно-временную и выразительную организацию общения, а также через вегетативную реакцию коммуниканта. Таким образом, просодические сомативы могут рассматриваться как средство, «раскрывающее эмоциональное состояние говорящего и его отношение к слушающему или содержанию высказываемого, и одновременно способствуют реализации информационно-содержательного компонента звучащего текста» [Пчелина: 221].

К артикуляционным особенностям просодических сомативов можно отнести индивидуальные физиологические параметры речи переводчика (дефекты речи) и разборчивость речи. Интересно, что разборчивость речи зависит от уверенности речи.

Анализ результатов исследования невербальных характеристик поведения языковой личности позволяет определить существенное значение невербального поведения в контексте исследования языковой личности. Общая оценка вербального и невербального поведения важна при определении точности структурного анализа языковой личности. Наше исследование показало, что невербальные формы коммуникации демонстрируют проявление прагматического уровня (уверенность / желание / симпатию / заинтересованность / разочарование и т. д.): успешные синхронные переводы соответствовали результатам анализа невербального поведения.

Соматические реакции синхронного переводчика в затруднительных ситуациях устного перевода представлены следующими кинесическими, просодиче-

скими и окулесическими маркерами: прикосновения к лицу и носу, подпираание лица рукой, касание к прически, почесывание носа, периодические наклоны головы или всего корпуса, продолжительная или неестественная улыбка, замедление темпа и высокий тон речи, слглатывание слов / звуков, взгляд в сторону от оратора и т. д. Вегетативы активизируются соответствующими просодическими и окулесическими проявлениями невербальной семиотики: покраснение лица, щек или, наоборот, бледность кожных покровов, выступание пота на лице, нервное облизывание или покусывание губ, беспокойное положение рук, дрожь, изменения тембральных характеристик голоса, рефлекторное моргание, продолжительные зрительные реакции.

Невербальное поведение во многом верифицирует и дополняет знания о языковой личности, полученные путем лингвистических методов исследования. Так, например, подача в сторону оратора (незначительный наклон вправо), визуальный контроль оратора, улыбка, эмоциональное отражение оратора, вариативная интонация, акцентная паузация, в основном ровное дыхание без посторонних звуков свидетельствуют об уверенной подаче на родном языке, достаточном понимании содержания высказывания на иностранном языке, сохранении темпа перевода и психоэмоциональной стабильности в момент перевода. Интерпретация и анализ невербальной организации речевого поведения ЯЛ УП приближает нас к более детальному описанию специфики ЯЛ УП и позволяет составить теоретическую модель типизируемой ЯЛ, основываясь на проявлениях невербальных знаков анализируемых устных переводчиков. Данные анализа также свидетельствуют о важности изучения невербальной коммуникации для устных переводчиков, что необходимо для контроля собственного поведения и корректной трактовки поведения других.

Перспектива дальнейшего исследования видится нам в расширении методологии анализа, изучении вегетативных реакций при комплексном подходе к интерпретации невербального поведения, проведении масштабного эксперимента с учетом сравнительно-сопоставительного анализа вербального выражения языковой личности профессионального устного переводчика.

Список литературы

Валиулина С.В. Средства репрезентации ситуации молчания и выхода из неё // СибСкрипт. 2015. № 1-2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-reprezentatsii-situatsii-molchaniya-i-vyhoda-iz-neyo> (дата обращения: 29.11.2023).

Горелов О.С. Сюрреализация звука: музыкальность, аудиальная культура и саунд в новейшей русской поэзии (В. Банников, В. Бородин, Н. Сафо-

нов) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 187–193. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-187-193>.

Зуева Е.А. Типология невербальных средств коммуникации // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / Моск. пед. гос. ун-т. 2006. Вып. 2. С. 63–69.

Иванова С.В. Лингвокультурологический анализ прагматикона языковой личности. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 134 с.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика и театр // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-semiotika-i-teatr> (дата обращения: 29.11.2023).

Лабунская В.А. Особенности кодирования невербального выражения личности: методич. указания к спецкурсу «Экспрессия человека». Ростов-на-Дону, 2007. 51 с.

Музычук Т.Л. Невербальная составляющая дискурса персонажа в модели и языковой репрезентации: на материале русской художественной прозы: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2013. 382 с.

Музычук Т.Л. Русский невербальный дискурс и его языковая репрезентация в диалогах художественной прозы // Русистика. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-neverbalnyy-diskurs-i-ego-yazykovaya-reprezentatsiya-v-dialogah-hudozhestvennoy-prozy> (дата обращения: 29.11.2023).

Пчелина Т.М. Изучение фонетической категории «речевой голос» в современных лингвистических исследованиях // Вестник КГУ. 2018. № 3. С. 219–222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-foneticheskoy-kategorii-rechevoy-golos-v-sovremennyh-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 27.02.2024).

Стернин И.А. Основы речевого воздействия: учеб. издание. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.

Уланова Е.Э. Компетенции устного переводчика // Филология и человек. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-ustnogo-perevodchika> (дата обращения: 27.11.2023)

Черниговский М.В. Особенности темпа речи переводчика на примере аудиофрагмента // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tempa-rechi-perevodchika-na-primere-audiofragmenta> (дата обращения: 29.11.2023).

Ekman P.A., Friesen W. Handbewegungen. Scherer K.R., Wallbott H.G. Nonverbale Kommunikation: Forschungsberichte zum Interaktionsverhalten. Weinheim, Basel, 1979.

Latha M. First Impressions: A Study of Non-Verbal Communication. *Frontiers of Language and Teaching*, 2014, vol. 5 (1), pp. 160-163.

References

- Chernigovskij M.V. *Osobennosti tempa rechi perevodchika na primere audiofragmenta* [Features of the interpreter's pace of speech on the example of an audio fragment]. *Vestnik BGU. Jazyk, literatura, kul'tura* [Bulletin of VGU. Language, literature, culture], 2018, No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tempa-rechi-perevodchika-na-primere-audiofragmenta> (access date: 29.11.2023). (In Russ.)
- Gorelov O.S. *Surrealizatsiya zvuka: muzykalnost, audialnaya kultura I saund v noveyshey russkoy poezii (V. Bannikov, V. Borodin, N. Safonov)* [Surrealization of sound: musicality, audial culture and sound in the modern Russian poetry (Vadim Bannikov, Vasiliy Borodin, Nikita Safonov)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, vol. 26, No. 3, pp. 187-193. URL: <https://doi.org/10/34216/1998-0817-2020-26-3-187-193> (access date: 26.02.2024). (In Russ.)
- Ivanova S.V. *Lingvokul'turologicheskij analiz pragmatikona jazykovej lichnosti* [Linguocultural analysis of the pragmatics of linguistic personality]. Ufa, 2004, 134 p. (In Russ.)
- Krejdlin G.E. *Neverbal'naja semiotika i teatr* [Non-verbal semiotics and theater]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2011, No. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-semiotika-i-teatr> (access date: 29.11.2023). (In Russ.)
- Labunskaja V.A. *Osobennosti kodirovaniya neverbal'nogo vyrazhenija lichnosti: metodich. ukazaniya k spetskursu «Jekspressija cheloveka»* [Coding features of non-verbal personality expression: methodological guidelines for the special course "Human Expression"]. Rostov-on-Don, 2007, 51 p. (In Russ.)
- Muzychuk T.L. *Neverbal'naja sostavljajushhaja diskursa personazha v modeli i jazykovej reprezentacii: na materiale russkoj hudozhestvennoj prozy: dis. ... d-ra filol. nauk* [Nonverbal component of the character's discourse in the model and linguistic representation: on the material of Russian fiction prose: DSc thesis]. Moscow, 2013, 382 p. (In Russ.)
- Muzychuk T.L. *Russkij neverbal'nyj diskurs i ego jazykovaja reprezentacija v dialogah hudozhestvennoj prozy* [Russian nonverbal discourse and its linguistic representation in dialogues of fiction prose]. *Rusistika* [Russistics], 2009, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-neverbalnyy-diskurs-i-ego-jazykovaya-reprezentatsiya-v-dialogah-hudozhestvennoj-prozy> (access date: 29.11.2023). (In Russ.)
- Pchelina T.M. *Izuchenie foneticheskoy kategorii "rechevoy golos" v sovremennih lingvisticheskikh issledovaniyah* [Study of the phonetic category "speech voice" in modern linguistic research]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2018, No. 3, pp. 219-222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-foneticheskoy-kategorii-rechevoy-golos-v-sovremennyh-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (access date: 26.02.2024). (In Russ.)
- Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdejstviya* [Fundamentals of speech impact]. *Uchebnoe izdanie* [Academic edition]. Voronezh, 2012, 178 p. (In Russ.)
- Ulanova E.E. *Kompetencii ustnogo perevodchika* [Competences of the interpreter]. *Filologija i chelovek* [Philology and a Human], 2021, No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-ustnogo-perevodchika> (access date: 27.11.2023). (In Russ.)
- Valiulina S.V. *Sredstva reprezentacii situacii molchanija i vyhoda iz nejo* [Means of representation of the situation of silence and the way out of it]. *SibSkript* [SibScript], 2015, № 1-2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-reprezentatsii-situatsii-molchanija-i-vyhoda-iz-neyo> (access date: 29.11.2023). (In Russ.)
- Zueva E.A. *Tipologija neverbal'nyh sredstv kommunikacii* [A typology of nonverbal means of communication]. *Filologija i problemy prepodavaniya inostrannyh jazykov: sb. nauch. tr.* [Philology and problems of teaching foreign languages: acad.edit.], ed. 2. Moscow, 2006, pp. 63-69. (In Russ.)
- Ekman P.A., Friesen W. *Handbewegungen*. Scherer K.R., Wallbott H.G. *Nonverbale Kommunikation: Forschungsberichte zum Interaktionsverhalten*. Weinheim, Basel, 1979.
- Latha M. *First Impressions: A Study of Non-Verbal Communication*. *Frontiers of Language and Teaching*, 2014, vol. 5 (1), pp. 160-163.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.